

педагогических технологий, представляющих интерес и для обучающихся, и для самих преподавателей.

Для того, чтобы способствовать более быстро и качественно включению преподавателей в работу со студентами по новым технологиям (балльно-рейтинговой системе), авторами предлагается примерный образец рейтинг-плана, а также новые образовательные технологии, контрольно-оценочные материалы и др., необходимые для работы, в том числе, и при составлении учебно-методических комплексов по данной дисциплине.

Для оказания существенной помощи обучаемым по каждой теме даны вопросы для самостоятельной работы с указанием необходимой литературы и источников, обширный иллюстративный материал (алгоритмы-схемы), новые, не применяемые ранее формы обучения данной дисциплине (парламентские дебаты, «Что? Где? Когда?», проведение практических занятий самими студентами под руководством преподавателя по разработанной авторами методике, и др.), способствующие повышению интереса студентов и преподавателей к изучаемому предмету.

Для определения степени овладения материалом и проверки уровня знаний по предмету предлагается использовать тесты. Анализ выполнения студентами этих заданий может осуществляться как на семинарских занятиях, индивидуальных и групповых консультациях, так и при различных видах контроля.

Предлагаемая авторами вторая часть учебного пособия включает в себя рассмотрение Отечественного государства и права в период с XX века до современного периода.

Для более эффективного осуществления образовательного процесса (лучшего понимания и сопоставления конкретных исторических событий, нормативных документов, дат) в конце учебного пособия представлена хронологическая таблица, глоссарий (словарь терминов, актуальных для рассматриваемого периода).

Также в учебном пособии авторами предлагается новейшее учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины, благодаря которому и студенты, и преподаватели смогут по-новому взглянуть на привычный и во многом знакомый (из курса Отечественной истории) предмет «Истории Отечественного государства и права».

ОБРАЗОВАНИЕ ПАКИСТАНА И ПУШТУНСКИЙ ВОПРОС (монография)

Паничкин Ю.Н.

*Рязанский агротехнологический университет,
Рязань, e-mail: panichkin@list.ru*

Монография Юрия Н. Паничкина «Образование Пакистана и пуштунский вопрос» посвящена одной из наиболее важных проблем

антиколониальной борьбы в Британской Индии – проблеме судьбы Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП, ныне пакистанская провинция Хайбер Пахтунхва). Эта провинция состоит из пуштунских территорий аннексированных сикхским государством Панджаб во время его войны против Афганистана в XIX веке и затем, в результате англо-сикхских войн аннексированных Британской Индией вместе с территориями сикхского государства Панджаб. Во время антиколониальной борьбы в Британской Индии после Второй мировой войны и разделе её на два независимых государства (доминиона) – Индию и Пакистан проблема принадлежности этой провинции Индии или Пакистану была одной из наиболее важных в антиколониальной борьбе населения этой провинции.

Глава 1 посвящена предыстории этой проблемы – аннексии пуштунских территорий, «Большой игре» двух европейских империй – Британской и Российской, созданию границы между Британской Индией и Афганистаном – т.н. «Линии Дюранда» и созданию СЗПП.

Глава 2 содержит сведения о начале политической стадии в борьбе пуштунского населения СЗПП и создания политических организаций пуштунских националистов. Автор описывает политическую борьбу в провинции до начала Второй мировой войны.

Глава 3 посвящена анализу политической борьбы в провинции после Второй мировой войны, «Триумф» Индийского Национального Конгресса на выборах 1946 г. в СЗПП и положение в провинции после этих выборов.

Глава 4 посвящена финальной стадии борьбы в СЗПП и присоединению её к Пакистану.

Автор анализирует эти проблемы не с традиционной точки зрения отечественной исторической науки, доминировавшей в период «Холодной Войны», а с реалистической позиции, сложившейся в настоящее время, используя новые источники, которые стали доступными в наши дни.

ЖАНР «ПИСЬМА ВОЖДЮ» В ТОТАЛИТАРНУЮ ЭПОХУ (1920–1950-е ГОДЫ) (ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ) (монография)

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

Тема реферируемой монографии – «Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920–1950-е годы)» (М.: АИРО-XXI, 2008).

Анализ широкого круга писем деятелей культуры и искусства советским и партийным чиновникам высокого уровня, относящихся к 1920–1950-м годам, даёт богатый материал

для изучения проблем развития искусства в тоталитарную эпоху. Эти письма можно отнести к особому эпистолярному жанру, который активно функционировал в советскую эпоху, жанру «письма вождю». При обозначении этого жанра я использую определение А.И. Солженицына, который в 1973 году написал «Письмо вождям Советского Союза». Под словом «вождь» можно разуметь вообще высокопоставленное лицо, во власти которого находятся политические и общественные процессы, происходящие в государстве, и зависят индивидуальные судьбы людей, в нём проживающих.

Эпистолярный жанр, который мы условно определяем как «письмо вождю», существенно отличается от посланий дружеских, любовных, родственных, хотя и может обладать чертами этих эпистолярных форм. Являясь жанром эпистолярным, «письмо вождю» обретает черты публицистического выступления, официального документа (например, заявления, ходатайства), юридической речи (с обвинительной или защитной функцией).

В России этот жанр имеет определённую историю бытования. Но в советское время письма «наверх» перестали быть явлением единичным (в том числе в среде литераторов и деятелей культуры) и приобрели массовый характер.

В мощном потоке «писем вождю» особую историческую, культурную и эстетическую ценность представляют те, которые были написаны представителями творческой интеллигенции. Вступая в диалог с властью, они могли выступать в роли обвинителей или, оказавшись в трагических обстоятельствах, были вынуждены обращаться к власти в надежде на восстановление поправленной справедливости. Среди проанализированных в данной работе текстов есть написанные в эмиграции (А. Аверченко, Ф. Раскольников), в тюрьме (А. Богданов), на грани нищеты и в ситуации ожесточённой травли (М. Булгаков, Е. Замятин), перед самоубийством (А. Фадеев).

Эти письма позволяют представить духовный мир авторов писем и создают образ адресата как воплощения власти.

Предметом изучения в данной работе стали письма русских писателей руководителям партии и правительства. В работе проанализированы тексты «наверх», принадлежащие Аверченко, Богданову, Булгакову, Горькому, Замятину, Зощенко, Ларри, Маяковскому, Короленко, Корнейчуку, Пастернаку, Раскольникову, А. Толстому, Шолохову, Фадееву – всего около 50 писем.

«Письма вождю» рассматриваются в монографии как факт не только истории, но и как литературный факт. Поэтому предметом анализа стал не только содержательный, но и эстетический аспект материала.

В первой главе предпринимается краткий экскурс в историю мировой и русской литера-

туры с целью проследить формирование и развитие эпистолярной традиции, выявить бытование жанров и жанровых разновидностей писем, чтобы в дальнейшем показать их модификацию в исследуемый период развития русской истории. Здесь же даётся обзор работ по вопросам эпистолографии. В этой главе объясняются причины актуализации «писем наверх» в советскую эпоху, в связи с чем характеризуется социокультурная ситуация 1920-х – начала 1950-х годов, объясняются и комментируются обстоятельства, способствовавшие уникальному народно-государственному эпистолярному «буму».

Вторая глава посвящена выявлению и описанию жанровых разновидностей «письма вождю». Выделяются тексты обличительной или конструктивно критической направленности, тексты, содержащие разъяснение идейно-политических и творческих позиций автора, наконец, письменные жалобы и просьбы, вызванные сложными, порой безвыходными ситуациями в жизни адресанта.

В монографии рассматривается несколько жанровых разновидностей «писем вождю»:

– Письмо-инвектива содержит обвинения и даже вызов властям. Это письма В. Короленко А. Луначарскому (1920), открытое письмо Ф. Раскольникова И. Сталину (1939), предсмертное письмо А. Фадеева (1956) в ЦК КПСС;

– письмо-декларация содержит разъяснения позиций автора по важнейшим мировоззренческим и творческим вопросам. Это: письма Н. Богданова А. Луначарскому, Н. Бухарину, Е. Ярославскому (1917, 1921, 1923); письмо М. Булгакова Правительству СССР (1930), Е. Замятина И. Сталину (1931);

– письма-памфлеты – это письма А. Аверченко В. Ленину (1918 и 1920); черты памфлета присущи открытому письму В. Маяковского А. Луначарскому (1920);

– письмо-жалоба/просьба/оправдание – наиболее распространённый жанр среди анализируемых текстов, в особенности в 1930-е годы. Письма этого типа писали М. Булгаков (1929, 1930, 1931, 1934), М. Зощенко (1943, 1944, 1946), М. Шолохов (1931–1950);

– к письмам-дифирамбам относятся письма Б. Пастернака (1936) и Я. Ларри (1940) И. Сталину. В этом же контексте анализируются в работе письма М. Шолохова (1939), А. Корнейчука (1942), А. Толстого (1943) И. Сталину.

Изучение писем даёт возможность представить личность автора, его творческую индивидуальность, жизненную позицию, взгляды на искусство и политику, уяснить приемлемые для него формы взаимодействия власти культуры. Таким образом, в письмах возникает образ адресанта – ещё один объект исследования во II главе данной работы.

В третьей главе выделяется ещё один аспект эпистолярной прозы – образ адресата – лич-

ности не менее реальной, чем автор письма, однако, отмеченной в эпистолярном контексте субъективным авторским отношением, подчас мифологизирующим представителя власти в духе времени.

Мы выделили в группе упомянутых в работе адресатов тех, чей образ принципиально индивидуализирован (автор письма апеллирует не только к лицу, наделённому властными полномочиями, но и собственно к человеку) и тех, у кого он исчерпывается служебной функцией. Среди первых, безусловно, В. Ленин, И. Сталин, а также Ф. Дзержинский, А. Луначарский и некоторые другие.

В отношении адресанта и адресата можно условно отметить два психологических «полюса» этой ситуации, персонифицированные соответственно Луначарским и Сталиным; с одной стороны, нарком просвещения, интеллигент, представитель «ленинской гвардии», прошедший этап инакомыслия, писатель и литературный критик (т.е. коллега), с другой – вождь партии, хозяин страны, вершитель судеб, лицемерный тиран.

В письмах, обращённых к Луначарскому, вырисовывается личность довольно противоречивая: большевистский министр, отвечающий за культуру и просвещение, а значит, проводящий самую жёсткую политику огосударствления. Диалог со Сталиным предполагает многоликость его образа. Это тиран, сатрап (Раскольников, Фадеев), высший судья, наделённый мистическими качествами (Булгаков), просто высокое официальное лицо (Замятин), великий человек, достойный иметь личного писателя (Ларри), мудрый правитель, чья миссия сближается с миссией поэта (Пастернак), добрый, справедливый человек (Зощенко, Эренбург).

В заключении формулируются перспективы дальнейшего исследования темы.

Завершается работа библиографическим списком.

**ЖАНР «ПИСЬМА ВОЖДЮ»
В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ
(1950–1980-е ГГ.)
(ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)
(монография)**

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

Тема реферируемой монографии – «Жанр “письма вождю” в советскую эпоху. 1950–1980-е гг.» (М.: АИРО-XXI, 2010).

Монография посвящена одной из самых актуальных в современной филологии проблеме – проблеме взаимодействия литературы и власти. Для анализа данной темы автором были избраны письма руководителям советско-

го государства. Для обозначения этой разновидности эпистолярной литературы нами был предложен термин «письмо вождю». Под словом «вождь» можно разумеать вообще высокопоставленное лицо, во власти которого находятся политические и общественные процессы, происходящие в государстве, и зависят индивидуальные судьбы людей, в нём проживающих.

Начало изучения жанра «письма вождю» было положено нами в кандидатской диссертации «Жанр “письма вождю” в тоталитарную эпоху. 1920–1950-е гг.», посвящённой сталинской эпохе, получившей высочайшую оценку диссертационного совета во время защиты (февраль 2006 года) и чуть позже изданной в виде монографии (М.: АИРО-XXI, 2008).

Изучение анализируемого нами материала, принадлежащего второй половине XX века, является более важным по сравнению с рассмотрением текстов первой половины века. Дело в том, что в поле зрения исследователей попало в основном именно начало века (см. исследования М.М. Голубкова, Д.Л. Бабиченко и многих других), тогда как конец столетия оказался в буквальном смысле в тени сталинской эпохи. Безусловно, ряд исследований по данному периоду есть (например, Д. Кречмар, В. Эггерлинг, М.М. Голубков и другие), однако взаимоотношения литературы и власти этого периода изучены на несколько порядков хуже.

Нами подробно описывается социокультурная ситуация эпохи, рассмотрение которой помогает понять причины небывалого эпистолярного «бума» XX века. В монографии описываются как известные (суд над Синявским и Даниэлем, публикация в «Новом мире» рассказа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и другие), так и не получившие широкой огласки (судьба альманахов «Литературная Москва» и «МетрОполь» и мн. др.) литературные события рассматриваемого периода, останавливаясь на литературных направлениях, зародившихся в то время («деревенская проза», «военная проза» и др.), рассказывает о таких явлениях, как «тамиздат» и «самиздат» и о многом, многом другом. Кроме того, по каждому затрагиваемому аспекту приводится список научной литературы.

Нами был собран и систематизирован разнообразнейший фактический материал, разбросанный по разным публикациям, и его вдумчивый анализ. Всего было рассмотрено около 40 писем. Автором рекомендуемого на конкурс исследования была предложена оригинальная классификация «писем вождю». Нами на основании кропотливого стилистического и содержательного анализа были выделены следующие разновидности анализируемого жанра в рассматриваемый период:

1. Письмо-инвектива содержит обвинения или более сдержанную по тону, но решитель-